

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 100

Неделя Всех святых

(Из книги "Не хлебом единым")

Протоиерей Георгий Бенигсен

Апостол Павел прекрасно разбирался в сложностях человеческой природы. Он знал, какая тонкая грань пролегает между добром и злом, между свободой и рабством, между падением и святостью. Понимал, как трудно бороться человеку с физической природой, с плотью. Знал, как легко впасть в искушение, в духовную глухоту и слепоту. Как легко потерять внутреннюю бдительность.

Понятие плоти у апостола Павла не ограничено просто физическим свойством человеческого существа. Он знает, что плоть может быть "храмом Святого Духа", стать преображенной, воскреснуть во Христе и со Христом. В смысле отрицательном, негативном, под "плотью" подразумевает он все то, что отдаляет человека от Бога, от жизни духа, все, что увлекает его в неволю, в плен, в утрату божественного первородства. Такая плоть, как пишет он в Послании к Галатам, "желает противного духу", как и дух желает противного такой плоти. Здесь и видит он кризис человеческого спасения, непрестанную борьбу между духом и плотью. Говорит он: "они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы". В другом Послании, к Римлянам, говорит он: "доброе, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю". И в порядке глубокого личного вздоха говорит о себе: "Бедный я человек!".

Тут и видно, насколько сложны и переплетены взаимоотношения духа и плоти. Каким бы высоким ни был взлет к доступной человеку святости, на любой высоте свет омрачается тенью, и борьба между добром и злом не оставляет даже самую святую душу. Наоборот, святая душа, до возможных пределов наполненная светом, еще яснее, еще резче видит свой грех. Потому великие молитвы нашей Церкви, написанные великими ее святыми, так полны глубоким порывом

покаяния. Этот порыв не внесен туда для каких-то посторонних грешников, которые когда-то будут читать эти молитвы: покаяние исходит из глубин сердца святого автора, в святости своей трагически видящего никогда не дремлющее зло, готовое его атаковать.

Тут греховный полумрак, в котором большинство из нас пребывает, можно сравнить с листом бумаги черного цвета. Если даже одно белое пятнышко появится на этом листе, - как оно выделяется, как его ясно видно. Так и каждый наш добрый поступок настолько пронизывает общую тьму нашего существования, что, совершив такой поступок, человек готов превозносить себя над всеми, то есть стремительно катиться в бездну гордости. А жизнь святого подобна листу чистой белоснежной бумаги. Если на этом сияющем фоне появится малейшее черное пятнышко, - гаснет свет, пропадает сияние, все испорчено. И видит святой это малое пятно греха, затемняющее всю чистоту его святости. И ничего не остается для его духовного сознания кроме покаяния в грехе, каким бы "малым" не представлялся он нам. Отсюда восхождение на высоту смирения. Отсюда тот факт, что настоящий святой никогда о своей святости не подозревает, считая себя великим грешником. Как сложно и как просто!

В том же Послании к Галатам апостол Павел перечисляет дела плоти. Прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство. Вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия. Ненависть, убийства, пьянство, бесчинство... Какой страшный список! Страшный особенно потому, что весь он, или значительная его часть, кроется в каждом сердце, в каждом сознании. И белизна покрывается грязью, тучи греха закрывают вход в Царство Божие. Говорит апостол: "предупреждаю вас... что поступающие так Царствия Божьего не наследуют".

Пророк Давид в покаянном своем псалме "Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей" взывает к Богу: "Омой меня, и буду белее снега". Вот где начинается освобождение от балласта греха, от "дел плоти" - в покаянии. Говорит дальше Давид: "Жертва Богу - дух сокрушенный, сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже". Покаяние рождается при встрече человеческого сознания своей греховности с той великой милостью Божией, просьбой о которой начинает Давид свой псалом. Настоящее, подлинное покаяние - великий процесс очищения, при котором слой за слоем отпадают от сердца эти страшные "дела плоти". А отпадая, уносят с собой мрак греховности и уступают место новой белизне "белее снега". Белизне Фаворского света.

Перечислив "дела плоти" во всей их неприкрашенной мерзости, апостол Павел говорит: "плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, воздержание". Каким ожерельем одевается душа, стремящаяся к чистоте "белее снега". Противопоставляя эти два списка - дел плоти и плодов духа - так ясно видно, что первые ведут к горю, к одиночеству, к озлобленности, к отчаянию. Ведут в ту бездну, где больше не виден свет Божией любви. Приносят несчастье, в самом полном и трагически-глубоком смысле этого слова. А плоды духа - сияют тем, чего ищет, о чем тоскует человеческое сердце - сияют счастьем.

Как счастье сияет святость.

Вот к чему зовет нас Церковь. Вот в чем предшествуют нам все святые, ею сегодня прославляемые. Уводит нас от того, о чем с такой трагической силой сказал Тютчев: "Не плоть, а дух растлился в наши дни, и человек отчаянно тоскует". Уводит из плена плоти к свободе духа. Потому и говорит апостол о плодах духа: "на таковых нет закона". Нет закона, потому что они возносят человека над пленом закону, возвращают ему тот первородный дар свободы, которым Бог венчал его при сотворении. Приводят его туда, где все мы уже "не чужие и пришельцы, но сограждане святым и свои Богу".

